

Три дня спустя в школе. За эти короткие деньки начался сезон дождей, и с самого утра дождь лил без остановки. В классной комнате за партой у окна Глен смотрел на слякотное тренировочное поле среди ливня. На возвышении у доски классная руководительница Айючи Сайа обратилась к ученикам:

— Ох, как все уже знают, из-за апрельского нападения мы потеряли половину наших спутников, товарищей, будущих элитных бойцов «Имперских Демонов». Минута молчания в память тех учеников, потерявших там свои жизни.

Все закрыли глаза. Кроме Глена, он все еще смотрел на поле. Настоящим мотивом учителей рода Хираги устроить эту минуту тишины могло быть объединение всех учеников и их сплочение, поэтому минута молчания объявлялась каждый день. Губы Глена медленно скривились, когда его холодные глаза взглянули на эту очевидную, эгоистичную демонстрацию, но он ничего не мог с этим поделать, и поэтому снова выглянул в окно. Когда минута молчания закончилась, учительница продолжила:

— Ладно, есть еще кое-что важное, что я хотела сказать каждому из вас сегодня. Из-за той атаки чрезвычайно важный экзамен, который должен бы проверить силы и способности каждого, прервался.

На тренировочном поле было несколько человек, тренирующихся, несмотря на дождь. Нет, благодаря дождю было возможно дать волю своей полной мощи на грязной земле. Девушку в матроске-униформе так сильно ударил ее противник, что она упала в слякоть. Классная руководительница не замолкала:

— Поэтому в настоящее время, чтобы оценить способности тех учеников, которые еще не были проверены, экзамены состоятся сегодня.

Услышав это, Глен впервые за весь урок посмотрел на учительницу. Внезапно все в классе удивленно зашептались, послышалось бормотание, упоминания неожиданного экзамена. Айючи Сайа улыбнулась.

— Было сказано, что силы большинства учеников в нашем классе уже были оценены, поэтому они могут быть спокойны. А те, кто не был протестирован... Не нужно говорить, что это первоклассный колдун Хираги Шинья-сама и...

С этими ее словами Глен посмотрел на Шинью, сидящего за партой позади него. Тот глядел на него в ответ и улыбался. Учительница снова заговорила:

— Талантливая дочь рода Джуджо, Мито-сан, и Норито-сан из рода Гоши.

Прозвучали имена трех сильнейших учеников в классе. Оказалось, что вторая половина первоначальных отборочных экзаменов проводится между самими могущественными учащимися.

— Назовет ли она меня?.. — услышав бормотание Глена, Шинья тоже сказал тихим голосом:

— Мм, да. Расследование, о котором мы говорили в прошлый раз, уже началось.

— Наконец, один из тех, кто получил самую низкую оценку, мусор из рода Ичиносэ. Вот эта четверка и была названа. Поэтому, пожалуйста, вы все соберитесь в гимнастическом зале в указанное время. Джуджо Мито-сан, Гоши Норито-сан, вы придёте в 8:30. Время Хираги Шиньи-сама и Ичиносэ Глена — девять часов.

Тут же Глен заметил, как Мито повернула голову в его направлении. И он встретился с ней взглядом, но девушка резко отвернулась от него. Она все еще была сердита из-за того, что случилось в прошлый раз. Разумеется, как и ожидалось. Глен ждал этого, и вот почему он так поступил. Затем Гоши, заметивший маленькую искру между ними, обратился к Глену:

— Нас снова будут оценивать. Удачи тебе!

К сожалению, Глен проигнорировал его. Тут начали остальные ученики:

— Эй, ты посмел пропустить слова Гоши-сама мимо ушей, ты, должно быть, имеешь мужество...

— но речь парня, обругавшего Глена, была прервана самим Норито.

— Все в порядке. Он просто такой человек.

— Вы разговаривали с этим отбросом? Кусок мусора, к которому только что обратился Гоши-сама, должен быть благодарен ему!

Это были те же шаблонные слова. Глен продолжал не обращать на них внимания и взглянул на часы над доской.

— Отборочный экзамен... Не смогу ли я просто спрятаться от этого? — пробормотал он самому себе.

Гимнастический зал находился через здание от классных комнат, а тренировочное поле — в середине между этими двумя строениями. В Первой старшей школе Сибуй были важны только колдовство и навыки в заклинаниях, поэтому в ней не было никаких кружков по интересам и другой деятельности. Из-за этого гимнастический зал в основном был оборудован под магические тренировки, и в большинстве случаев в нем занимались группами. В такое время в нем сейчас находилось лишь несколько человек, когда Глен распахнул двери гимнастического зала. Время было 9:05.

— Ты опоздал, Ичиносэ Глен, — обвинил его ясный и холодный голос. Он исходил из середины зала.

Глен посмотрел в том направлении, но там находилось лишь несколько учеников, среди них было три знакомых лица: Мито, Гоши и Шинья. Джуджо с Норито оба сидели на полу, выглядели измученными. Казалось, их битва была закончена, а их оценки — получены. С точки зрения Глена Мито была сильнейшей, но ему было не интересно, кто победил. Вместо этого его больше интересовало вот что: Глен глянул прямо на человека, стоявшего в середине зала, чье лицо было полностью лишено эмоций. У этого парня был абсолютно холодный, разумный взгляд.

«Тот же взгляд, что я заметил лишь украдкой, это тот, кто стоял тогда у окна. Хираги Курэто — председатель ученического совета. Говорят, его сила сравнима с мощью Махиру, и что с самого поступления в эту школу он всегда занимал пост председателя».

— Ах, ах, простите... На самом деле у меня диарея, поэтому пришлось бежать в туалет, — Глен старательно избегал внимания Курэто.

— Напуган этим неожиданным экзаменом до такой степени? Какой слабак, — Шинья засмеялся над его ответом.

— Ты такой боязливый, и с тех пор, как ты пришел в эту школу, то стал настоящей проблемой, — сказала Мито.

— Ладно, ладно, я понял. Когда мне сказали, что я буду сражаться против этой мужиковатой женщины, я тоже так же нервничал... — наконец вставил Гоши.

— Кого это ты назвал мужланкой?!

— Эй, а я что, не прав по-твоему?

Они оба продолжили спорить. Как Глен и ожидал, Мито выиграла. Глен огляделся и спросил:

— Итак, что я должен делать...

— Заходи, — ответил ему Хираги Курэто.

Глен склонил голову и послушно вошел в гимнастический зал. Он, как маленький кот, прошмыгнул прямо к Шинье и встал рядом с ним. Когда он поднял лицо, то встретился взглядом с Курэто. У него была достаточно мощная аура. Глубоко посаженные черные глаза, выражающие твердую волю, чистые черные волосы. На его поясе находился пристегнутый японский меч, и он носил нарукавную повязку ученического совета. Все смотрелось органично, и он не казался напряженным. Пара его холодных глаз сосредоточенно смотрела

на Глена, когда он позвал его по имени:

— Эй, Ичиносэ Глен.

— Да? — немедленно ответил тот.

— Я спрашиваю тебя, ответь мне честно. Это ты продал информацию кому-то из «Храма Хякуя» перед апрельским нападением?

Этот вопрос был действительно прямо в точку. Мито и Гоши расширили глаза, на их лицах был шок, даже Шинья казался застигнутым врасплох и неуверенным. Глен напустил на себя удивление и ответил:

— Что... О чем Вы говорите?

— Так это был не ты?

— Нет, не я.

— Правда?

— Правда. Я совершенно бесполезен в этой школе, как вообще я могу добыть полезную информацию, чтобы предать...

— Этому я верю. Учителя и ученики здесь все поголовно дебилы, но я не такой дурак, чтобы позволить тебе что-то разузнать. Но даже если ты не продавал никаких данных, то ты все равно связывался с «Храмом Хякуя»? Я прав? — Курэто прервал его.

— Никогда.

— А вот этому я не верю. У тебя есть мотив. Ты ненавидишь род Хираги и, может быть, ты понял преимущества объединения ваших сил с войсками «Храма Хякуя». Доказательство тому — тот факт, что ты все еще притворяешься идиотом, чтобы скрыть свою истинную силу, — внезапно произнес Курэто.

«Кажется, он и вовсе никогда не планировал дать мне объясниться. И он также не поверит мне, поэтому он просто выставляет напоказ все, что знает обо мне».

— Это действительно очень льстит мне, но я... — сказал Глен, но Курэто вновь проигнорировал его слова:

— Человек, лишенный силы, не смог бы выжить в той атаке на школу. Вот почему я верю, что ты скрываешь свою настоящую мощь.

— Эй, подождите, что... — услышав его слова, Мито повернулась к Глену, но Курэто все равно просто продолжил говорить:

— Однако этой твоей силы все еще не достаточно, чтобы уничтожить род Хираги. Итак, тогда давай проверим ее уровень прямо сейчас.

— А? Прошу, подождите минуту...

— Шинья, убей его. Только так мы сможем увидеть его истинную силу, — вновь не обратив внимания на Глена, приказал Курэто приемному брату.

— А почему сразу я?

— Ты открыто не повинешься мне? Только не говори, что ты с ним заодно!

На лице застигнутого врасплох вопросом Шиньи появилось страдальческое выражение.

— Ох, сколько беспокойства. Это необоснованное подозрение, мне действительно оно не нравится, старший брат Курэто-сан.

— Если не хочешь, чтобы я тебя подозревал, тогда тебе лучше начать действовать. Заставь его продемонстрировать свою силу, — ответил ему Курэто без всяких эмоций в голосе.

— Ага. Кажется, у меня на самом деле нет выбора. Эй, Глен, — Шинья посмотрел на парня. — Я сожалею об этом, но мне придется сражаться с тобой. Это приказ большого братика!

Шинья поднял кулак. Глен уже знал, что его кулаки ускорены проклятием, и решился вовремя не среагировать.

«Но если я не подготовлюсь к такому удару, то даже если не умру, уверен, что в итоге снова окажусь в больнице. Но если конец света наступит через полгода, тогда все не так уж плохо, даже если я и попаду в лазарет в это время. Если продолжу скрывать свою силу, я вовсе не знаю, наступит ли день, когда я смогу сражаться с родом Хираги».

Глен был способен предугадать последствия, но у этого плана не было определенного исхода, поэтому он принял решение. Он выбрал оказаться избитым, иначе Шинью могли счесть как его сообщника. Затаивший надежду он обдумывал, какую занять позицию для принятия первого удара. Время на восстановление от травм займет месяц.

«У меня также появится уважительная причина, чтобы не посещать занятия, так что это, разумеется, правильный выбор».

Поэтому он стоял и не двигался. Кулак Шиньи, нацеленный в грудь Глена, стремительно приближался. Но тут Шинья внезапно прекратил нападать. Курэто прервал атаку своей рукой, останавливая брата, и спросил его:

— Эй, ты, почему ты намеренно так осторожничаешь с ним? — сказал он, свирепо сжимая руку Шиньи. Лицо того скривилось от боли, и Курэто ударил его прямо в зубы. Из-за силы удара Шинья упал на пол и прокатился по нему на спине. Движения старшего Хираги были решительными и быстрыми, и только из-за этого стало очевидно, что сила Курэто была ненормальной. Курэто обратился к брату, неспособному подняться. — Вот твоё первое наказание за подобное поведение. Правдоподобие твоих слов также снизилось. В то же время я собираюсь расследовать, находишься ли и ты в сговоре с «Храмом Хякуя».

Шинья все еще не мог подняться самостоятельно. Мито и Гоши тоже были напуганы, застыли на месте. Затем Курэто повернулся лицом к Глену, и на его губах впервые появилась улыбка.

— Ладно, Глен. Твоя очередь. Хватит притворяться. Если ты действительно бессилен, тогда ты прямо сейчас умрешь здесь. Если у тебя есть сила, я собираюсь избивать тебя до тех пор, пока ты не сознаешься, связывался ли ты с «Храмом Хякуя» или нет, — тут же Курэто обнажил свой меч. Казалось, он говорил серьезно. Но Глен попробовал произнести:

— Пожалуйста, подумайте об этом. Если Вы убьете меня, тогда отношения между родом Хираги и родом Ичиносэ...

— Нижайший по положению род Ичиносэ! Это будет единственным способом заткнуть их навсегда.

«Ах, вот как». Глен молча размышлял. Но он все еще не собирался сдаваться.

— Вы, Вы действительно переоценили меня. У меня на самом деле нет никакой силы... — он не закончил, но тут эхом раздался голос Мито.

— Это правда, Курэто-сама! Я сама провоцировала его несколько раз, но этот парень, зовущийся Гленом, не имеет и толики какой-нибудь силы в себе!

— Род Джуджо, ты тоже предательница? — Курэто сузил глаза и тихо спросил девушку.

— И поэтому... — Мито, казалось, не поняла его и продолжила, но Курэто прервал ее на полуслове.

— Ты пытаешься убедить меня и остановить? Тогда, сказав такие слова, кем ты себя

возомнила? В каких ты отношениях с Ичиносэ Гленом, Джуджо Мито? Ты его любовница или кто-то еще?

— Э, нет, как я могу... — девушка немедленно запаниковала.

— Тогда что?

— Он, он просто мой одноклассник. Кроме того, этот мусор из Ичи... Ичиносэ заставил вас беспокоиться, Курэто-сама, и это, это действительно... — Мито не знала, что сказать, поэтому ее голос затих.

Честно говоря, Глен был по-настоящему шокирован возражениями Мито. Оказалось, что ее чувство справедливости не допускало возможности происходящего. Однако, откуда вообще произошло это ее правосознание? Все потому, что она не может стерпеть зрелище убийства ее одноклассника? Глен не понимал. Но он чувствовал, что ситуация все больше и больше становится неприятной.

«Если так продолжится, тогда Мито тоже попадет под подозрение, хотя даже не из-за этого я теперь чувствую, что моя реакция на все не важна, потому что происходящее сейчас...»

— Неизбежно, — пробормотал он, взглянув на крышу гимнастического зала. Тут же Курэто занес меч для удара.

— Ладно, теперь все заткнитесь. Ичиносэ Глен, ты сейчас умрешь.

— Как Вы можете!.. — закричала Мито.

— Черт, самый худший исход из всех возможных, — Гоши тоже тяжело вздохнул.

«Даже несмотря на то, что прошло всего три месяца, но мы проводили каждый день в одном и том же классе. Может быть, это нормальная реакция, когда видишь, как убивают твоего одноклассника. По существу эти ребята вполне хорошие».

А теперь Глен столкнулся лицом к лицу с неизбежной смертью. По крайней мере Мито и Гоши были полностью убеждены на этот счет. Ученик, добившийся наилучших и наивысочайших оценок в этой школе, сосредоточенный на результатах, корона рода Хираги, этот монстр Курэто поднял свой меч с намерением убить. Казалось, нет сомнений в том, что мусор по имени Глен умрет. Если он действительно бесполезен, тогда это были просто слова дурака:

— Ах, сколько проблем, — громко пробормотал Глен. Он снова посмотрел на потолок. Курэто приближался к нему, и его скорость была невероятно высокой. Нет сомнения в школьном номере один, председателе ученического совета. Но: — Он не так быстр, как демон, завладевший Махиру.

Глен тоже вытащил из ножен свой новый меч. Эта катана заменила Кузакумару, сломанный Махиру, и Глену специально прислали этот из дома. Демонический меч Миру. Глен заблокировал атаку меча Курэто, и тут раздался звук удара столкнувшегося металла о металл. Курэто быстро развернулся и начал снова нападать, нанося один выпад за другим. Но Глен избежал всех его ударов, и, что больше всего пугало окружающих, его контратака была лучше, чем выпады Курэто. Хираги шагнул в сторону и назад и швырнул в него талисман, но Глен разрубил амулет пополам и направил меч прямо в грудь Курэто. Тот было поднял катану, чтобы защититься, но Глен не останавливался. Его левая рука ослабила хватку на рукояти меча и нацелилась в лицо Курэто. Он отступил, чудом избежав удара, и попытался пнуть руку Глена, держащую меч. Глен принял атаку на локоть, затем замахнулся катаной на ноги Курэто, но промазал. Тогда Хираги еще раз отступил на несколько шагов и изменил позицию, Глен тоже шагнул назад и занял боевую стойку. Все это случилось едва ли не в одно мгновение. Только Шинья мог явственно видеть каждое их движение. Мито и Гоши все еще не могли понять, что произошло. И, в конце концов, все сейчас встало на свои места.

— Я-я говорила, что... — залепетала Мито. Но тут Курэто прервал ее опять, заговорив:

— Ха. Вот ты наконец и раскрыл свою истинную сущность, следующий глава рода Ичиносэ.

— Ах, я не заслуживаю таких слов. Я вовсе не показал свою силу, я просто почувствовал себя плохо, но ничего не продемонстрировал, — Глен застенчиво улыбнулся. — Более того, эта способность — ведь не настоящая угроза? Даже если я немножко сильнее, чем говорил... Что с того? Я просто не хочу, чтобы за мной следил род Хираги.

— Угроза ты или нет, мы решим это в следующем раунде, — Курэто все еще не сводил с него взгляд холодных глаз, снова указав мечом на Глена.

— Ох. Ты и впрямь не хочешь меня отпустить?

— Нет. Давай определим раз и навсегда, кто сильнее в этой школе.

— Ты по-настоящему надоедливый ебанный ублюдок! — у Глена уже не было терпения выслушивать его, и он сморщил лицо.

— Хахах, вот как ты заговорил. Но, честно говоря, для меня большая редкость встретить соперника, равного по силе. Кто бы мог подумать, что побочный род с самым низким положением мог произвести на свет такого талантливый отпрыска? Не разочаруй меня, — Курэто снова поднял меч. Глен немедленно отреагировал. Ему тоже было интересно, кто сильнее.

«Но даже если я выиграю, это бессмысленно. У меня немного сил, и этого не достаточно, чтобы одолеть Курэто. У меня нет такого мужества, чтобы предать род Хираги. Только из-за того, что я не хотел привлекать к себе внимание рода Хираги, я должен был скрывать свою силу. Но если я хочу сделать вид, что я слабее Курэто, тогда Ичиносэ Глену нужно будет вернуться назад к своему статусу мусора из Ичиносэ. Это будет лучшим ходом».

— Ах, ты не сможешь сделать этого, — простонал Глен.

Он поднял взгляд на мощный меч Курэто. Но тот просто блефовал перед ним сейчас. В тот момент, когда Глен поднял глаза, он был не готов к тому, что внезапно окажется повсюду окружен убийственной аурой.

«В гимнастическом зале пятеро человек. Я окружен врагами. Ах, да, ведь в этой школе каждый из них — мой враг, так что, я думаю, мне уже ничто не поможет».

Нападение могло произойти со всех пяти сторон, но он не смог его обнаружить. Маленькие иглообразные оружия летели мимо него. Глен посмотрел в направлении смертоносной ауры:

— Блять.

Даже несмотря на то, что он пытался защититься, из-за внезапности атаки он смог сбить только три иголки. Другие две воткнулись в его правую щиколотку и спину.

«Они покрыты не ядом, а, возможно, лишь анестетиком», — Глен понял это мгновенно, но было уже слишком поздно. Сильное чувство усталости охватило его.

— Серьезно, ты такой раздражающий парень. Не ты ли говорил, что хочешь посмотреть, кто из нас сильнее? — сказал Глен, сузив глаза и взглянув на парня. Курэто тоже посмотрел на него, как на последнего идиота, и ответил:

— Что? Человек, которому все еще интересны такие детские штучки, существует? Тебя ведь тоже это не заботит, верно? С тех пор как ты потерял свою цель, я прав? В любом случае я уже осведомлен о твоей истинной силе. Кажется, ты можешь быть довольно полезным. Я собираюсь расследовать, замешан ли ты в делах «Храма Хякуя». Если ты действительно невиновен, я сделаю тебя важной шахматной фигурой, принадлежащей роду Хираги, и извлеку немалую выгоду, пользуясь тобой. Когда ты очнешься, я дам тебе сыворотку правды и буду тебя пытаться. Но сперва выпишь хорошенько, Ичиносэ Глен.

— Ублюдок, — только слышав все это, Глен почувствовал, как теряет сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1300867>